

— Это не совсем правильно, не так ли? — Ван Ху тихо подошел к Линь И и прошептал это, глядя на остолбеневших людей.

Разразился финансовый кризис, затронувший весь мир, и он, будучи полицейским, конечно, не стал исключением. Молодежь, не сумевшая найти работу, хотела тратить деньги, но, не имея зарплаты, была вынуждена воровать и грабить. Хотя в этом году ситуация постепенно выправлялась, до идеала было еще далеко. Многие фабрики едва сводили концы с концами, а вакансии заполнялись по принципу один колышек на одну дырку: пока старый колышек не вытащат, новый не вставишь. Поэтому, сталкиваясь с подобными ситуациями, полицейские обычно старались примирить обе стороны. Если бы начальник участка узнал, что из-за одного выезда Линь И двадцать с лишним человек лишились работы, он бы, наверное, всю ночь не спал, раздумывая, как повесить Линь И в должности.

— Ничего тут нет правильного или неправильного! — Линь И развел руками и с горькой усмешкой пояснил: — Между фабрикой и рабочими существуют обычные трудовые отношения. Если они готовы вместе с фабрикой терпеть трудности — это по доброте душевной. А теперь не готовы — значит, надо расстаться по-хорошему. Сколько им причитается — выплатим, и дело с концом. Сегодня побеспокоил вас, спасибо!

Эти слова не оставили Ван Ху пространства для споров. Поняв, что переубедить Линь И не выйдет, он махнул своим двум подчиненным, чтобы те увели мужчину в зеленом. Сам же он подошел к Цзи Шуаншуан и начал помогать регистрировать имена оставшихся двадцати с лишним человек и сверять табели учета рабочего времени. Линь И остался рядом, чтобы помогать.

Регистрация заняла не больше получаса. Как только все поставили отпечатки пальцев, Линь И свернул ведомость и начал выпроваживать людей:

— Все, расходимся! Завтра после обеда приходите за расчетом, а потом забирайте свои вещи.

Сказав это, Линь И широким шагом направился к выходу из конференц-зала. Распахнув дверь, он увидел толпу людей, стоявших снаружи. Наклонившись, он отвесил им поклон:

— Благодарю.

Люди снаружи стояли, плотно сжав губы, не проронив ни слова. Линь И отошел в сторону, пропуская рабочих, перекинулся парой фраз с Цзи Шуаншуан и вместе с Ван Ху отправился в участок составлять протокол.

Когда они вышли из участка, был уже час ночи. Район Ханьшаньсы, хоть и получил статус зоны высоких технологий, из-за низкой заполняемости фабрик выглядел по ночам особенно уныло. А в холодную ноябрьскую ночь — и подавно.

Проблема с деньгами была решена, настроение у Линь И было отличным. Посчитав деньги в

кармане, он решил пробежаться до дома. Расстояние небольшое, всего два километра — заодно и похудеет.

Пробежав несколько метров, он достал телефон и набрал номер:

— Дядя, ты спишь? Спишь? А я нет!

Повесив трубку, он набрал другой номер:

— Второй дядя, мне кажется, мы с двоюродной сестрой идеально подходим друг другу...

— Тетушка, одолжите немного...

— Братец, сегодня я угощаю в караоке Дихао!

Два километра Линь И преодолел всего за двенадцать минут. В конце концов он остановился перед закусочной Башу, расположенной напротив фабрики. Как говорится, человек — как железо, еда — как сталь, пропустишь обед — и ослабеешь. А как худеть, если не наешься?

Сунув руки в карманы, он зашел внутрь. По привычке хотел заказать белого амура, но, вспомнив, как Цзи Шуаншуан любит рыбу, но терпеть не может кости, изменил заказ на сома.

— Слабоострый!

Сделав заказ, Линь И достал телефон и нашел номер Цзи Шуаншуан. Когда на том конце ответили, он по привычке хотел назвать её женой, но на слове супруга запнулся. Громко кашлянув, чтобы скрыть заминку, он произнес:

— Старый бухгалтер, выходи есть жареную рыбу. В ту закусочную у входа.

В трубке воцарилась тишина. Лишь спустя долгое время оттуда донесся визг:

— Моя фамилия Цзи, меня зовут Цзи Шуаншуан, я не старый бухгалтер! И вообще, ты видел, сколько сейчас времени?

Линь И не стал отвечать и лишь подождал, пока эмоции на том конце утихнут, после чего тихо спросил:

— Будешь рыбу? Сом! Без костей! Слабоострый! Выходи, докажем приезжим, что в Сучжоу тоже есть ночная жизнь.

Наступило молчание, а через несколько секунд раздался раздраженный голос:

— Десять минут!

Через десять минут перед закусочной появилась Цзи Шуаншуан в теплом пижамном костюме, с маской на лице и заколками в волосах. Блестящими глазами она быстро нашла Линь И в углу зала. Сев за стол и не обнаружив алкоголя, она осторожно спросила:

— Босс, вы не пьете?

— Завтра на работу! — Линь И закатил глаза, взял чайник и налил ей стакан горячей воды. — Пей больше горячей воды!

— Ха-ха! — усмехнулась Цзи Шуаншуан и перевела взгляд на телевизор.

Там как раз показывали сериал, где герой с восторгом рассказывал героине о красотах степи. Посмотрев немного, Цзи Шуаншуан снова повернулась к Линь И и незаметно поднесла стакан с водой ко рту. Сделав несколько глотков, она тихо спросила:

— Проблемы с деньгами действительно решены?

— Решены, — Линь И слегка кивнул, подперев щеку рукой, и продолжил: — Если все пойдет быстро, завтра к полудню деньги будут на счету. Сумма немаленькая, так что будь внимательна. В ближайшие дни я буду очень занят, тебе, возможно, придется взять на себя часть других обязанностей. Если среди твоих знакомых есть толковые люди без работы — зови их к нам.

Внезапная передача полномочий смутила Цзи Шуаншуан. Она хотела что-то сказать, но горящее лицо не позволило вымолвить ни слова. Пришлось опустить голову и едва слышно ответить:

— Хорошо!

Только она договорила, как перед ней снова возник стакан воды и знакомая фраза:

— Пей больше горячей воды!

— Ха-ха! — холодно ответила Цзи Шуаншуан, решив, что она просто приняла желаемое за действительное.

Ветер с шумом ворвался через неплотно закрытое окно, заставив Линь И вздрогнуть. Открыв

глаза, он обнаружил, что лежит на диване в комнате для переговоров. Посмотрев в потолок, он вспомнил, что его кровать заняла Цзи Шуаншуан, поэтому ему пришлось коротать ночь здесь. Когда появятся деньги, обязательно куплю хороший диван для сна.

Чувствуя ноющую боль в пояснице и тяжесть в голове, Линь И хотел спросить у городских властей: почему в Сучжоу нет центрального отопления?

Придя в себя, он посмотрел на часы: 10:35. Едва он успел разглядеть время, как на экране высветился незнакомый номер из Пекина. Выдохнув, Линь И нажал кнопку ответа. Едва он поднес телефон к уху, раздался голос Линь Биня:

— Господин Линь, деньги переведены на ваш счет. Согласно банковским процедурам, они поступят в течение пятнадцати-тридцати минут. Я сейчас в банке, проверьте всё через четверть часа. Если деньги не придут — немедленно свяжитесь со мной.

— Хорошо, я сейчас велю проверить счет! — Линь И постарался ответить максимально спокойным тоном и положил трубку.

Как только связь прервалась, он вскочил с дивана, на ходу натянул обувь и помчался в соседний кабинет, яростно барабанив в дверь.

— Цзи Шуаншуан, открывай! Заходи в онлайн-банк, нужно проверить, пришли ли деньги!

Через пять-шесть минут Цзи Шуаншуан с растрепанными волосами и недовольным видом открыла дверь, держа в руках маленькую сумочку. Бросив на Линь И гневный взгляд, она достала ключ и открыла дверь в бухгалтерию. Уверенными движениями включила компьютер, вставила ключ и вошла в систему. На странице банка значился остаток: 847,5 тысячи юаней.

Она обернулась, сердито посмотрела на Линь И, но, увидев его улыбку, снова повернулась к монитору и нажала клавишу обновления страницы.

Вдруг цифры изменились. Их стало гораздо больше.

<http://bllate.org/book/18465/1770668>